

Чжун Цинжань знал, как разводить линчжи, и, подумав, что ежевик гребенчатый и другие грибы имеют схожий принцип, решил попробовать их культивировать. Если получится, это будет отличный стабильный источник дохода. Эти грибы были гораздо ценнее обычных сельскохозяйственных культур, и многие из них можно было выращивать в помещении, что открывало более перспективные возможности. Поэтому даже обычные грибы он выкапывал с частью почвы.

Хотя Чжун Цинжань был уверен в своих силах, пока успех не был достигнут, он не хотел хвастаться, чтобы не ударить в грязь лицом, если что-то пойдет не так.

Чтобы освободить место для линчжи, Цзянь Миньюй быстро соорудил из веток и лозы небольшую корзину. Она была очень простой, с большими промежутками, и могла удерживать только грибы и травы. Если бы туда положили мелкие зерна, они бы рассыпались еще до того, как они добрались бы домой.

Когда время подошло, они отправились в обратный путь. Выйдя из пограничной зоны, вид сразу стал более открытым, и солнечный свет, хотя и более жаркий, ощущался приятнее, чем в густом лесу.

Здесь Чжун Цинжань уже не нужно было быть столь осторожным, следя за направлением, чтобы не заблудиться. Он слышал истории о таких случаях и не хотел испытать это на себе.

Неизвестно, повезло ли им, или Цзянь Миньюй был действительно мастером маскировки, но они не встретили ни одного крупного зверя. Ни мирных горных козлов, ни диких оленей, ни свирепых кабанов — даже следа не было. Зато они часто видели фазанов и зайцев.

К сожалению, их цель была другой, и они не могли тратить время на охоту. Кроме того, хотя формально их было двое, охотиться мог только Цзянь Миньюй, и он не хотел надолго оставлять Чжун Цинжаня одного. Поэтому, если попадалась дичь, они могли взять ее мимоходом, но специально охотиться было нецелесообразно.

Сейчас был сезон сбора урожая, и после завершения сельскохозяйственных работ люди каждый день ходили в горы за едой, а также за дровами. На окраинах гор всегда можно было увидеть людей.

Увидев, как Чжун Цинжань и Цзянь Миньюй несут свои корзины, многие смотрели с завистью, но, оглядывая свои собственные трофеи, тоже улыбались. Еще не наступила глубокая осень, и, если быть трудолюбивым, можно было найти много еды.

Чжун Цинжань специально прошел через склоновые земли, чтобы разместить травы, а часть грибов посадил в тени деревьев. Ежевик гребенчатый он взял домой, планируя посадить его в горшок и посыпать древесной стружкой, как с линчжи. Если получится — хорошо, если нет — попробует еще раз. В крайнем случае, он просто забудет об этом.

— Миньюй, хочешь посадить свои грибы здесь? Ведь ты ухаживаешь за этой землей, и здесь еще много свободного места, можешь выбрать участок.

Чжун Цинжань говорил прямо, и Цзянь Миньюй не стал церемониться. Подумав, он согласился, нашел место и быстро закончил работу.

— Остальные травы разложи в чистом месте, завтра я покажу, как их обработать.

Цзянь Миньюй тихо кивнул, и они, обмениваясь случайными фразами, скоро дошли до

деревни.

Чжун Цинхань, услышав шаги, поднял голову и, увидев Чжун Цинжаня, которого не было целый день, бросил камешки и, перебирая короткими ножками, повис на его ноге, радостно спросив:

— Третий брат, ты принес что-нибудь вкусное?

Чжун Цинжань, который раньше не чувствовал особой усталости, теперь, с пятилетним ребенком на ноге, ощутил, как перегрузился. Усталость от целого дня в горах проявилась во всей красе. Он сердито сказал:

— Третий брат чуть не упал из-за тебя. Если не отпустишь, на ужин будешь есть соленые овощи.

Чжун Цинхань тут же отпустил, смотря на него с мольбой, и, проявив сообразительность, помог нести волочащийся по земле мешок. Чжун Цинжань не мог не улыбнуться — этот ребенок был просто невыносимо милым.

Цзянь Миньюй, наблюдая, как нормальный шаг превратился в черепаший, заметил, как мешок оставляет следы на земле, и невольно скривился.

Он видел, как братья радостно болтали, не обращая на это внимания, и, не сдержавшись, подошел и взял мешок, вызвав удивленные взгляды обоих. Затем братья, словно ничего не произошло, продолжили идти, оставив Цзянь Миньюя одного вздыхать.

— Почему ты один, где остальные? — спросил он, теперь, когда руки были свободны, и он мог позволить себе интересоваться такими мелочами.

— Четвертая сестра занята, а шестая сестра и шестой брат с тетей, — серьезно ответил Чжун Цинхань, подняв лицо, на котором были черно-белые полосы, что выглядело забавно.

Чжун Цинжань, сдерживая смех, вытер ему лицо тряпкой:

— Хорошо, за то, что ты такой послушный, завтра папа сделает тебе кубики.

— Что такое кубики? — спросил Чжун Цинхань, широко раскрыв глаза и держа Чжун Цинжаня за руку.

— Узнаешь завтра.

...

Цзянь Миньюй, наблюдая за братьями, слушая их смех, невольно тоже улыбнулся.

Скоро они дошли до развилки, и Чжун Цинжань вспомнил, что у Цзянь Миньюя все еще был мешок. Он уже хотел взять его, но Цзянь Миньюй отступил, явно отказываясь. Чжун Цинжань не стал настаивать. Цзянь Миньюй был сильным, и такой груз его не утомил бы. В крайнем случае, он просто поможет ему больше.

Когда они дошли до дома Чжун Цинхань, Цзянь Миньюй не зашел внутрь, оставил мешок и ушел. Чжун Цинжань его не удерживал.

После того как силы были на исходе, снова братья за тяжести было совсем не то же самое, что

в начале. Чжун Цинжань использовал Чжун Цинхяня как помощника, и братья, кряхтя, втащили мешок в дом.

— О, Цинжань, что это за вещи? Дай посмотреть, — госпожа Мин, занятая на кухне, увидела, как сыновья тащат большой мешок, и поспешила помочь.

— Мама, это грибы, выбери немного, чтобы приготовить сегодня.

— Это опенок зимний, это... А это ежевик гребенчатый? — госпожа Мин взяла его и долго рассматривала, все еще не уверенная.

— Дай посмотреть, — госпожа Тун, услышав шум, зашла на кухню и увидела эту сцену.

Госпожа Мин передала ей гриб.

Госпожа Тун внимательно изучила его, убедившись, что это действительно ежевик гребенчатый, и, осмотрев остальное в корзине и мешке, спросила Чжун Цинжаня:

— Цинжань, эти вещи стоят немало, особенно ежевик гребенчатый. Только эта находка стоит не меньше сотни монет. Ты не собираешься продавать?

— Бабушка, оставим для себя. Мы так редко находим такие вещи, а раньше все уходило на продажу. Пусть все попробуют.

Госпожа Тун не возражала. Все это собрал ее внук, и она соглашалась с его решением:

— Хорошо, старшая невестка, ежевика немного, сделай суп, порежь на кусочки, чтобы каждый мог попробовать.

— Хорошо, мама, сейчас сделаю, — госпожа Мин быстро обработала ежевик и выбрала еще большую миску свежих грибов, чтобы пожарить.

Госпожа Тун, увидев это, пошла в мясную лавку, купила немного мяса и бутылку вина, конечно, не самого лучшего, обычного рисового вина, которое часто подавали в деревнях. Несмотря на его распространенность, оно было недешевым, почти как мясо.

Обычно только дедушка Чжун мог иногда выпить пару глотков, позволяя сыновьям присоединиться, но внукам и невесткам это не полагалось. Сегодня, чувствуя себя лучше, чем обычно, госпожа Тун решила налить по маленькой чашечке даже младшим внукам, чтобы они тоже попробовали вкус рисового вина.

Это не означало, что госпожа Тун была слишком скупой. Просто в семье Чжун было много людей — всего двадцать семь человек. Если каждый съедал восемь-девять десятых от своей нормы, за год уходило не меньше шести-семи тысяч цзиней зерна. И это при том, что дети были еще маленькими. Когда они подрастут, эта цифра только увеличится. Если в следующем году урожай будет плохим, даже покупая самое дешевое зерно по три-четыре монеты за цзинь, придется потратить не меньше десяти с лишним лянов серебра. Поэтому госпожа Тун не могла позволить себе тратить деньги бездумно, даже если сейчас у них были некоторые сбережения.